

На следующее утро, когда Хуан Баньсянь проснулся, он почувствовал неладное. Что-то тяжёлое давило ему на грудь, дышать становилось всё труднее... Он протянул руку, нащупывая... Форма напоминала человеческую кисть, но почему она была такой твёрдой? В замешательстве он услышал рядом лёгкий смешок и почувствовал горячее дыхание. Дрожа от страха, он повернул голову и увидел лицо Сыту в нескольких сантиметрах от своего. Тот лежал на его подушке, а сам Хуан Баньсянь покоился на руке Сыту. Другая рука мужчины лежала у него на груди.

Увидев, что Хуан Баньсянь проснулся, Сыту весело сказал:

— Проснулся? Доброе утро!

После мгновения тишины обитатели двора услышали из комнаты Сыту душераздирающий, оглушительный вопль.

Му Лин и Цзян Цин синхронно покачали головами, мысленно произнеся: «Какое злодеяние...»

После завтрака пришёл посыльный с приглашением на испытание, назначенное на горе.

По правилам можно было взять лишь одного помощника, поэтому Сыту, схватив за руку мрачного Хуан Баньсяня, вышел из дома. С того утра мальчик не проронил ни слова. Сыту неспешно вёл его вверх по тропе.

— Почему со мной не разговариваешь?

Хуан Баньсянь отвернулся, разглядывая пейзаж.

— Эй! — Сыту дёрнул его за прядь волос. — Говори!

— Ты... — Хуан Баньсянь остановился и с возмущением спросил. — Почему ты... лёг со мной в одну кровать?

Сыту приподнял бровь.

— Какая разница? Мы оба мужчины. Или ты, случаем, не в девушку нарядился?

Лицо Сяо Хуана залилось краской, и он начал возражать:

— Но... у тебя же есть своя кровать...

— Верно! — кивнул Сыту. — Вчера вечером я точно лёг на свою. Не знаю, как получилось, что сегодня утром ты оказался рядом.

Хуан Баньсянь с недоверием посмотрел на него.

— ...Ты... ты сам не перебрался?

— Нет! — Сыту сделал серьёзное лицо. — Возможно, это ты ночью подкрался ко мне с недобрыми намерениями...

— Врёшь! — Хуан Баньсянь крикнул на Сыту так громко, как никогда в жизни.

Сыту удивлённо уставился на него, подумав: «Характер у малыша крепчает!»

Хуан Баньсянь и сам был шокирован собственной вспышкой. С детства все твердили, что он подобен буддийскому изваянию — за всю жизнь он ни с кем не ссорился. Но с Сыту он постоянно сталкивался с притеснениями, и теперь ему хотелось не только ругаться, но и подрасться. Сделав глубокий вдох, он успокоил дыхание и, опустив голову, продолжил путь. Вдруг Сыту приблизился и сказал:

— Эй, маленький полубессмертный, помоги-ка мне придумать кое-что.

— ...Что именно? — Хотя Хуан Баньсянь поклялся себе больше не общаться с этим человеком, но, учитывая, что живёт за его счёт, в серьёзных делах следовало участвовать.

— Видишь ли, мне та девчонка не нравится. Но если я просто уйду или намеренно проиграю, будет позорно. Пойдёт молва, что Сыту — пустое место. Есть ли способ и не жениться на ней, и лицо сохранить?

Выслушав, Хуан Баньсянь опустил голову, размышляя, затем поднял взгляд.

— М-м... есть способ.

— Есть? — на лице Сыту вспыхнула радость. — Какой?

— Ты... если выиграешь соревнование, позора не будет, — тихо произнёс Хуан Баньсянь.

— Чушь! — Сыту схватил его за волосы. — Но выиграть — значит жениться на этой уродине!

— ...Она же не уродина... — Сяо Хуан попытался высвободить прядь. — Я... я ещё не закончил.

— Говори! — Сыту слегка ослабил хватку, но не отпустил волосы.

— После победы можно заявить, что раз другие выбирают тебя, то и ты должен выбирать других. Затем задай мисс Цзинь несколько вопросов. Если она не ответит, тебе не придётся на

ней жениться.

Сыту на мгновение замер, затем рассмеялся, притянул Хуан Баньсяня к себе и крепко обнял.

— Ах ты, книжный червь! Идея просто отличная!!

Сяо Хуан вырвался, в панике засеменил вверх по тропе, а Сыту последовал за ним, то подталкивая, то дёргая за рукав, словно волк, гонящий зайца. Вместе они поднялись на вершину.

...

Ворота усадьбы Журавлиного Крика на вершине горы были распахнуты настежь. Управляющий со слугами приветствовал гостей.

Сыту и Хуан Баньсянь, следуя за слугой, вошли в сад усадьбы. Там были расставлены десять столов, за которыми уже восседали все участники. Выражения лиц различались: кто-то горел энтузиазмом, кто-то сохранял спокойную уверенность, а кто-то, подобно Сыту, смотрел с пренебрежением... Объединяло же всех одно — уверенность в победе и ощущение предстоящего триумфа...

Хуан Баньсянь внезапно вспомнил исторические хроники и пьесы, где всегда воспевалась борьба героев за власть.

Люди и звери в сущности одинаковы: стоит появиться сородичам, как неизбежно начинается борьба. Оспариваемое не обязательно является наилучшим, но добытое в схватке всегда ценится выше, чем найденное — даже если найдено сокровище, а отобрана жменька трухи. Люди всегда так — странные природные инстинкты застилают им глаза. Не слепнут они, но видение теряет ясность.

Погружённый в размышления, Хуан Баньсянь застыл с чашкой в руках, уставившись в пространство. Его брови слегка приподнялись, а взгляд, то осознанный, то отсутствующий, был прикован к струйке пара, поднимавшейся от чая. В воде чайинки медленно всплывали и опускались... Сыту заметил его выражение и по привычке уставился на мальчика.

Он подмечал, что, отложив книгу, Хуан Баньсянь часто погружался в задумчивость. Именно это лёгкое, едва уловимое выражение лица было самым непостижимым. Однажды он так пристально наблюдал за задумавшимся мальчиком, что, очнувшись, понял: просидел в полной тишине целый день... И тогда он осознал: это выражение лица способно умиротворить наблюдателя, заставить забыть обо всём... Как сейчас — Сыту вдруг показалось, что все сидящие здесь, включая его самого, невероятно смешны...

Неподалёку сидел Ци И, замороженно глядя на задумавшегося Хуан Баньсяня. Тревога и беспокойство на его лице постепенно растаяли... Эти глаза, это спокойное, отстранённое

выражение, будто исполненное мыслей, будто пустое...

Ци И тихо вздохнул. Теперь не нужно было искать доказательств, ответ — будь он положительным или отрицательным — уже не имел значения...

Он отвёл взгляд и кивнул своему заместителю. Тот быстрым шагом подошёл к Цзинь Хэмину и сказал:

— Мой маршал отказывается от участия в испытании... Прощайте.

Когда Ци И вновь обернулся, он уже покидал усадьбу Журавлиного Крика. Вскочив в седло, он оглянулся в последний раз на разноцветные глазурированные крыши, утопающие в зелени высоких сосен и кипарисов...

Этот мирный уголок не подходил для человека, чьи руки по локоть в крови.

Лишь бы тебе жилось в мире и благоденствии, в обычной, спокойной жизни...

Взмахнув кнутом, он помчался прочь, не оглядываясь.

Сыту щёлкнул пальцами перед глазами Хуан Баньсяня.

Хуан Баньсянь поднял на него взгляд, ожидая, что тот скажет.

Не говоря ни слова, Сыту взял у него чашку и заменил её на только что поданную служанкой.

— Та остыла.

— А... — Мальчик послушно принял чашку в руки... Тёплая...

На этот раз испытания вела не Цзинь Хэмин, а Цзинь Сиюнь.

Увидев, что старшая дочь сама взялась за дело, все собрались с духом, готовясь блеснуть перед красавицей.

Сыту тихо сказал Хуан Баньсяню:

— Книжный червь, говорят, первое испытание — литературное. С этим я совсем не справлюсь, так что надежда на тебя.

Хуан Баньсянь посмотрел на него и покачал головой.

— Я... не знаю, получится ли.

Сыту пристально взглянул на него.

— Ты столько книг проглотил, а с литературным испытанием не справишься? Тогда я твою библиотеку сожгу!

Сяо Хуан тревожно уставился на него.

— Не надо.

— Тогда выигрывай, — Сыту приподнял бровь. — Выиграешь — куплю тебе ещё сотню-другую книг!

— Правда? — в глазах мальчика вспыхнули искорки.

— Будешь слушаться?

— Угу.

Цзинь Сиюнь поднялась на помост в центре сада, сложила руки в приветствии и обратилась к собравшимся:

— Уважаемые гости, сегодня первый день испытаний, и мы начинаем с литературной части. Я немного разбираюсь в живописи, поэтому сегодня мы проверим ваше мастерство в изобразительном искусстве.

Большинство присутствующих были воинами, а те немногие, кто не практиковал боевые искусства, являлись знатными особами с сомнительными познаниями. К счастью, все они привезли с собой советников, каждый из которых был мастером каллиграфии и живописи.

Цзинь Сиюнь села за небольшой столик на помосте и кивнула служанке.

Та вынесла лаковую шкатулку, открыла её и извлекла свёрнутый живописный свиток.

<http://bllate.org/book/15274/1348289>